

Речевая коммуникация как культурно-исторический и историко-лингвистический фактор функционирования литературного языка

ЮЛИЙ А. БЕЛЬЧИКОВ
(Москва)

Речевая коммуникация носителей литературного языка – важнейшая категория „внешней” лингвистики, непременно „присудствующая” в исследовании функциональной стороны конкретных литературных языков. В исследованиях же диахронических ее значимость как фундаментального методологического фактора большой познавательной силы при анализе фактического лингвистического материала и причин эволюции литературного языка или отдельных функциональных фрагментов (функционально-стилевых сфер, стилей и т.п.) и сфер (системы литературных норм, стилистической дифференциации речевых средств и т.п.) литературного языка в известный период его истории неизмеримо возрастает.

Можно по-разному определять понятие „литературный язык”, выдвигать те или иные его дифференциальные признаки, вычленять разнообразные функции литературного языка как „обработанной”, наиболее репрезентативной формы реализации, существования национального языка (или языка какой-либо социально-исторической, этнической общности). Между тем есть несомненные, объективные категории, без учета и многоаспектного осмысления которых любые представления о

литературном языке в целом и о конкретном литературном языке в определенный период его развития останутся неполными. При выяснении же историко-лингвистической эволюции без учета этих категорий невозможно воссоздать адекватную (или близкую к адекватной) картину хода исторического движения конкретного литературного языка, достаточно полную совокупность причин и следствий его развития.

Одной из таких категорий и является речевая коммуникация носителей литературного языка. Другой – представляются условия социального существования литературного языка.

Данные категории тесно связаны между собой, создают и составляют своего рода ауру литературного языка, ауру для всей совокупности речевых единиц и их разнообразнейших объединений, группировок, внутренне организованных и соотнесенных друг с другом функциональных подсистем, находящихся в постоянном взаимодействии в процессе их использования носителями литературного языка.

Условия социального существования литературного языка – это та „внешняя” социально-культурная, или культурно-историческая ситуация, в рамках которой совершается речевое общение (устное и письменное), речевая коммуникация носителей литературного языка. Она по существу определяется условиями социального существования литературного языка. Причем важно иметь в виду, что эти условия рассматриваются в широком историко-культурном аспекте, т.е. учитывается историческое прошлое данного национального общества, существующие традиции, исторически сложившиеся соотношения между основными социально-культурными стратами.

Именно в рамках той конкретной культурно-исторической ситуации, которая создается условиями социального существования литературного языка, разворачиваются содержательно-смысловой потенциал и выразительные возможности, заложенные в словарном составе и фразеологии, в звуковом и грамматическом строе, в сложившейся системе стилей, в сформировавшейся за многие десятилетия (а в широкой исторической перспективе – и за века) стилистической структуре данного литературного языка. Под влиянием этой социально-культурной ситуации выдвигаются на первый план одни „участки”, фрагменты стилистической структуры, соответственно – отходят на второй, задний план другие ее компоненты, складывается известная стилистическая стратификация языковых единиц и их функциональных объединений, наблюдается дви-

жение в лексико-фразеологическом составе, в словообразовании, отчасти в грамматике (особенно – в синтаксическом строе) литературного языка, модифицируется система его норм, общелитературных и стиливых. Эта социально-культурная обстановка воздействует определенным образом на развитие функциональной дифференциации литературного языка и его разновидностей (стилей), на их взаимодействие, на систему изображенных средств художественной речи и на саму поэтику. В качестве иллюстрации обусловленной речевой коммуникации условиями социального существования литературного языка можно обратиться к истории русского публицистического стиля XIX в., к тому его варианту, в котором нашла выражение революционно-демократическая мысль.

В этом варианте русского публицистического стиля важное место занимает эзопов язык – особая система иносказаний, аллюзий, умолчаний и подобных приемов маскировки революционных идей. Салтыков-Щедрин, предложивший само название данного стиливого явления, так характеризует его: „Создалась особенная рабская манера писать, котопая может быть названа эзоповцкой, манера, обнаруживающая изворотливость в изобретении оговорок, недомолвок и прочих обманных средств”. Очевидно, что такая система речевых приемов выражения идей, резко расходящихся с официальной идеологией, сложилась вследствие жестких цензурных условий, в которых пришлось писать русским публицистам революционно-демократического толка.

В речевой структуре того же публицистического стиля весьма существенную роль играет искусствоведческая лексика и терминология, в первую очередь – литературоведческая, а также лексика и фразеология „внутреннего мира” человека. Эта черта стиля революционно-демократической публицистики объясняется тем, в силу известных исторических обстоятельств российской действительности 30-80-х гг. XIX в. данный стиль формируется главным образом в рамках литературно-критической прозы. По меткому замечанию Плеханова, русская общественная мысль была вынуждена цензурой „напрягаться в одежду литературной критики” (1926, с. 414). Неслучайно, что основоположником нового публицистического стиля стал великий русский критик Белинский, а главную лепту в его развитие внесли Чернышевский, Добролюбов, Писарев. Свои революционные идеи, демократические убеждения эти авторы вынуждены были выражать и формулировать по преимуществу в ходе разбора художественных произведений в журнальных рецензиях и статьях.

Если обратиться к современному состоянию русского литературного языка, то все те изменения, „сдвиги” в словоупотреблении (а затем и в сфере лексики и фразеологии), в словообразовании, в стилистических соотношениях речевых единиц, в орфоэпии, в системе литературных норм, которые наблюдаются последние годы, находят свое объяснение в тех динамичных, бурных преобразованиях коренного характера, которые совершаются буквально во всех сторонах жизни бывшего СССР и новой России. Языковая ситуация сегодня напоминает положение в русском литературном языке первого десятилетия после Октябрьской революции, когда столь же мощные факторы социально-культурного характера обусловили интенсивность и динамизм протекания многих эволюционных процессов в русском литературном языке. Подтверждается вывод, сделанный С.Д. Поливановым в 20-х гг.: „Почва для усиленного хода языковой ... эволюции в революционный период самая благоприятная” (1967, с. 190).

При всей связанности рассматриваемых категорий они относятся к разным „плоскостям”, аспектам реализации литературного языка.

Условия социального существования литературного языка, как очевидно, категория экстралингвистическая. Она охватывает всю совокупность хозяйственно-экономической, бытовой, социально-политической, культурной, духовной жизни народа – носителя данного языка, относящихся прежде всего к сфере „элитарной культуры” (Толстой И., 1991, с. 6-7) и распространяющихся на нее. Сюда включаются также политические и „культурные” условия функционирования литературного языка, тематика обсуждаемых проблем в текстах (письменных и устных), создаваемых носителями литературного языка, сам характер этого обсуждения („академический”, деловой, острополюемический и т.п.), способы передачи информации („живой” голос, технические средства массовой информации и т.п.).

Речевая коммуникация носителей литературного языка относится, с одной стороны, к социолингвистике. Эта то сфера „жизни” литературного языка, в которой проявляется, находит конкретно историческое воплощение, реализуется функциональная (функционально-коммуникативная) сторона данного литературного языка.

С другой стороны, речевая коммуникация относится к стилистике, понимаемой как лингвистическая дисциплина, изучающая литературный язык в

процессе его использования в основных сферах человеческой деятельности, в ходе реализации присущих ему функций.

Речевая коммуникация предстает перед нами как реальные соотношения связи, переплетения речевых элементов в ходе их функционирования (геср.- использования) во время многообразии типизированных (и имеющих тенденцию к типизации) речевых ситуаций и контекстов, функционально-стилистических вариантов (стилей, речевых жанров и т.п.) литературного языка, типов текстов, литературно-публицистических жанров и т.п., в письменной и устной речи, в условиях межличностной, групповой и массовой коммуникации.

Данное понятие соотносительно с „лингвистической ситуацией” Г.В. Степанова, понимаемой им как „содержательный базис языка в социуме. Суть ее – пишет автор – в проявлении языкового функционирования” (1976, с. 142). Речевая коммуникация носителя литературного языка включается как конструктивный фрагмент в „лингвистическую ситуацию”, предполагающую рассмотрение конкретного национального языка в целом.

Литературный язык в составе национального языка „тысячами нитей” связан с его некодифицированной сферой – с народными говорами, с жаргоном, с просторечием. В силу этого обстоятельства при рассмотрении речевой коммуникации в целом, в конкретно историческом изучении литературно-языковой эволюции, а также при историко-типологических построениях анализ связей и соотношений литературного языка с языком народно-разговорным (во всяком случае – для современных литературных языков европейско-американского ареала) представляется принципиально обязательным и просто исторически неизбежным. „Не подлежит сомнению, что история литературного языка, охватывающая историю форм и стилей разговорной и письменной речи, не может обойтись без разностороннего и углубленного изучения разговорных и письменных диалектов и арго города и их взаимодействий сос стилями литературного языка в разные периоды его истории (Виноградов 1965, с. 178-179).

Типологические концепции и разыскания в области славянских языков (из новейших работ см. особенно Толстой 1988)) наглядно подтверждают принципиальную, конструктивную значимость народно-разговорного языка или его существенных фрагментов в формировании типологической определенности конкретного литературного языка, фундаментальность для историко-структурной типологии литературных языков соотношения конк-

ретного литературного языка с „внелитературной” сферой национального языка, ее участия в функционально-коммуникативной системе изучаемого литературного языка, удельного веса народно-разговорного языка в стилистической структуре литературного языка. В самой большой степени сказанное относится к истории русского литературного языка послепушкинского периода. Именно интенсивное и разноплановое соотношение народно-разговорной „стихии” и книжной культуры слова в рамках русского литературного языка XIX в. обуславливает, наряду с взаимодействием стилей, его национальную неповторимость (см. Бельчиков 1974). В.В. Виноградов в *Очерках по истории русского литературного языка XVII-XIX веков* особо подчеркивал: „... гоголевское „новое” победило. Упор на устную разговорную речь, на стили национального просторечия, на бытовой язык „среднего сословия, интеллигенции, на профессиональные диалекты и жаргоны города, на формы простонародного языка делается ... основой новой системы русского литературного языка (1982, с. 418).

Изучение крупномасштабных процессов и явлений, которые оказывают серьезное воздействие на литературный язык в целом или на его конструктивные сферы, а также анализ частных речевых образований, вплоть до отдельного слова, словоформы или морфемы, локальных тенденций в какой-либо ограниченной стилиевой сфере или в употреблении вариантных форм, конструкций, фонем на периферии общелитературного узуса предполагает обращение к речевой коммуникации в целом, учет происходящих в ней „глобальных” процессов, „сдвигов” и максимально возможный охват мельчайших речевых фактов, намечающихся и отживающихся, вообще конкурирующих тенденций и вариантов в употреблении тех или иных слов, форм, конструкций (и их различных группировок) или в произношении, „сдвиги” в литературных нормах, в стилистической стратификации языковых единиц, в социально-речевых „пристрастиях”, всевозможных новаций в функциональных вариантах литературного языка, новых соотношений языковых единиц внутри стилей и речевых жанров и т.п.

Так, более или менее полноценная, адекватная характеристика той эволюции, которая совершается в русском литературном языке наших дней может сложиться лишь на путях комплексного многоаспектного разноуровневого исследования языковой „материи”, ее функционирования в наиболее типических и актуальных для современности речевых ситуа-

циях и контекстах, модификаций и колебаний литературных норм (при ориентации на сложившуюся к 80-м гг. систему этих норм), а также на путях изучения основных и частных стилевых тенденций, обнаруживающихся в современных устных письменных текстах книжной и особенно разговорной речи.

Необходимо также иметь в виду и разнообразные „пополнения” из некодифицированной сферы национального языка, особенно активизированного в речи носителей литературного языка (прежде всего в обиходно-разговорной речи, в средствах массовой информации, и также в некоторых художественно-беллетристических стилях) в условиях сильных колебаний литературных норм.

Опыт исследования современной телевизионной речи, „живых речевых явлений”, функционирующих в современном русском телевидении, предпринятый О.А. Лаптевой (1990), убеждает в продуктивности именно такого многоаспектного комплексного подхода к рассмотрению речевых новаций в одном из функциональных вариантов русского литературного языка. Симптоматичен общий вывод автора относительно проанализированного им массива достаточно разнообразных отступлений от нормы в современной телеречи: „... отступления складываются в некоторую сумму массово распространенных способов. Это ведет к складыванию тенденций, расшатывающих действующую систему кодифицированных норм” (499).

Принципиальная значимость рассмотрения частных процессов языковой эволюции, истории отдельных языковых единиц и речевых явлений на фоне „ближайшего окружения” в речевой коммуникации (конечно, в общем контексте основных тенденций истории литературного языка в соответствующий период его развития) наиболее ярко подтверждается исследовательской практикой в области исторической лексикологии, в первую очередь в историко-лексикологических разысканиях В.В. Виноградова.

В.В. Виноградов ставит изучаемое им слово, выражение в ближайший контекст семантико-идеографических и словообразовательно-грамматических соответствий, всемерно учитывая социально-речевую „дистрибуцию” (об этом в частности см. Крысин 1979) и стилистическую характеристику конкретного объекта историко-лексикологического анализа. При этом судьбы отдельного слова он рассматривает в общем контексте истории русского литературного языка и в общем контексте той речевой коммуникации, которая складывается в данный период его разви-

тия (об этом подробнее см. Бельчиков 1977). Последнее подтверждается тезисом о том, что внутренние закономерности развития словарного состава „обнаруживаются как в общих типах семантических изменений слов, в принципах использования прежних слов для выражения новых понятий путем переносного употребления, путем расширения или видоизменения значений существующих слов, так и в закономерных связях разных лексических разрядов и групп слов, а также в исторически развивающихся и меняющихся способах формирования новых слов и словообразовательных элементов данного языка (Виноградов 1953, с. 193).

Историко-лексикологическое исследование предполагает объединение наблюдений над речевой коммуникацией и условиями социального существования литературного языка в единый объяснительный комплекс при выяснении причин и хода литературно-языковой эволюции, истории отдельного слова, выражения. Это четко прослеживается в историко-лексикологических разысканиях В.В. Виноградова, особенно в этюдах. По истории лексической семантики русского языка (подготовленный для печати под руководством Н.Ю. Шведовой том очерков В.В. Виноградова по истории русских слов и выражений насчитывает около 600 историко-лексикологических этюдов, из них юолее 200 было опубликовано в отечественных и зарубежных изданиях). См. в связи со сказанным некоторые типические, показательные формулировки В.В. Виноградова: „При исследовании генезиса семантической эволюции научных, общественно-политических и технических терминов необходимо сочетать историко-филологический анализ слов с культурно-историческим изучением соответствующих предметов, явлений или понятий” (Виноградов, 1955, с. 104), „Отрываясь от своей производственной почвы, выходя за пределы породившей их социально-языковой идеологии и практики, они (идиомы литературного языка – Ю. Б.) резко изменяли свое значение и приобретали новые экспрессивные оттенки. В сущности, самое превращение свободного сочетания слов во внутренне замкнутую фразу или даже идиому нередко связано с процессом семантической переоценки ее в свете иной речевой идеологии” (Виноградов 1940, с. 36).

Такое объединение результата анализа речевой коммуникации и условий социального существования литературного языка представляется одним из центральных принципов историко-лексикологического исследования.

Литература

- Бельчиков Ю.А., 1974, *Русский литературный язык во второй половине XIX века*, Москва.
- Бельчиков Ю.А., 1977, *Проблемы историко-лексикологического исследования в трудах академика В.В. Виноградова. – Вопросы лексикологии, стилистики и грамматики в аспекте общего языкознания*, Калинин, 1977.
- Виноградов В.В., 1940, Из истории русской литературной лексики, „Русский язык в школе” № 2.
- Виноградов В.В., О некоторых вопросах русской исторической лексикологии, „Известия АН СССР. Отделение литературы и языка”, 1953, вып. 3.
- Виноградов В.В., 1955, Из истории слов. *Самоуправление*, „Вопросы языкознания”, № 5.
- Виноградов В.В., 1965, *О связях истории русского литературного языка с исторической диалектологией. – Lingua viget (Commentations Slavice in honorem, Kiparsky), Helsinki.*
- Виноградов В.В., 1982, Очерки по истории русского литературного языка XVII-XIX веков, изд. 3-е, Москва.
- Крысин Л.П., Вопросы социологии языка в трудах академика В.В. Виноградова. – „Русский язык в школе”, 1979, № 6.
- Лаптева О.А., Живая русская речь с телеэкрана, Сегед, 1990.
- Плеханов Г.В., Сочинения, Т. 23, М.-Л., 1926.
- Степанов Г.В., Типология языковых состояний и ситуаций в странах романской речи, Москва, 1976.
- Толстой Н.И., 1988, *История и структура славянских литературных языков*, Москва.
- Толстой Н.И., Язык и культура (Некоторые проблемы этнолингвистики). – Русский язык и современность. Проблемы и перспективы развития русистики. Всесоюзная научная конференция. Москва. 20-23 мая 1991 г., Москва, 1991.

Speech Communication as a Cultural-Historic and Historic-Linguistic Factor of Literary Language Functioning

Speech communication of native speakers of literary language and conditions of its social realization are the most important categories of the „outer” linguistics, without which the conceptions of literary language in general and of a particular literary language in synchronia and diachronia (in synchronic and diachronic aspects) will be incomplete.

The author is analysing the mutual interrelationship of the given categories and their implication in course of researching of the historical development of a particular literary language (on the material of Russian literary language).